

Неслучайная встреча

Ветер Перемен

От лагеря до деревни было как до Марса и обратно, и Сергей считал, что совершил подвиг, успев добраться до аптеки ранним вечером, а потом еще и найдя попутный джип, который хотя бы часть обратной пути был готов довезти его с относительным комфортом. Пассажиров было четверо, все китайцы. Или корейцы и японцы, Сергей не очень хорошо их различал. Бодрый дед с молодым парнем, трещащие между собой на птичьем языке, и молчаливый суровый мужик, который видимо был сам по себе.

Дед с парнем сошли у одной из козьих троп, и водитель поехал дальше в сторону реки. Стоило поверить, что осталось еще немного пути в машине, а потом часик, и получится сгрузить рюкзак и разлечься в палатке, как джип крикнул и застрял в какой-то песчаной яме.

- Нужно толкать, сам не выйду, - объявил водитель на плохом английском.

Сергей выругался на родном языке, затем спрыгнул на землю, чтобы быстрее решить возникшую проблему. Колесо влезло глубоко, но меньше всего хотелось оставаться здесь до китайской Пасхи, придется найти силы и решить проблему. Благо Сергей был из тех, про кого всегда говорили "сила есть - ума не надо", и в имидже простоватого здоровяка ему жилось вполне комфортно.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Настроение принца Аспидов было максимально недружелюбным. Это если мягко и одним словом. После допроса с болью и пристрастием переговорщиков, которые посмели заверить, что его сын у них в плену, но, по факту, они его потеряли, понятнее сильно не стало. Только ориентир, который и без того оставила Шэн, покинув дворец Кобр вместе с Яшви. Он, с самыми доверенными людьми, прочесал деревню вдоль и поперек, но Сонгцэна там не было. Убедились, так сказать, что надо идти дальше.

Чтобы добраться до восточной части Кайласа, можно было выбрать несколько вариантов: пешком по нескольким тропам, по так называемой дороге на попутной машине или по небу. И, поскольку последний вариант явно был нереалистичным в этих реалиях, аспид отправил людей пешком, а сам поехал на джипе с парочкой китайцев и лаоваем.

-Тссс, - мужчина недовольно зашипел, когда водитель обрадовал их тем, что машину придется толкать. А их всего двое пассажиров осталось. Оказавшись позади джипа, он оценил проблему как не самую страшную и сложную, и занял позицию с другой стороны от лаковая, чтобы вытолкнуть машину.

Несколько попыток спустя и не без помощи энергии Муладхары, джип вновь уверенно стоял на дороге, а аспид отряхивал руки от пыли. Теперь, наконец-то, они продолжают путь.

Ветер Перемен

Суровый китаец оказался достаточно крепким мужиком, и Сергей даже не понял, как получилось так быстро вытолкать машину, чтобы она могла ехать дальше, не иначе судьба сжалилась, давая возможность быстрее привезти мальчишке лекарства. У Сергея не было больших надежд на чудо, он пока не понимал, как вся эта авантюра могла хорошо закончиться для их подопечного, хоть Учитель, которому очень верила Лиана, убеждал всех, что путь умнее идущего. Жаль, что этот путь не мог сам передвинуть аптеку ближе к палаточному лагерю.

Сергей посмотрел на своего невольного напарника, ободряюще ему кивнул, благодаря за помощь, затем протянул ему руку для рукопожатия.

- Сережа, - представился он. - Повезло, что вытащили, - добавил он на английском.

Он всегда представлялся такой формой имени, говоря на английском - был уверен, что иначе его могли неправильно понять.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Кэйлаш уже практически сделал шаг к двери джипа, когда дал вай протянул ему руку и выдал непонятное «Сережа». Благо аспид общался по долгу службы и трона клана с представителями разных народов и сообразил, что на Западе люди при знакомстве не кланяются, а поднимают руки.

- Кэйлаш, - коротко ответил аспид, подав крепкую руку мужчины. - Да, повезло...

Он уже было хотел обратиться к водителю, чтобы тот не терял времени, как странное ощущение возникло в груди, когда она встретилась взглядом с Сережей, что имя, справедливости ради, он вряд ли бы смог нормально произнести из-за не привычного сочетания слогов.словно кака-то нить вдруг возникла между ними. И размытый образ, который звал к себе.

- Мы знакомы? - внезапно спросил он нового знакомого. Не было ощущения именно того, что они встречались раньше, но будто что-то важное их каким-то образом связывало сейчас. Неужели он видел Сонгцэна?

Ветер Перемен

Сергей встретился взглядом с китайцем. У того были очень странные глаза, и сам он производил впечатление человека, на которого не хочется нарываться. Но его взгляд гипнотизировал, не хотелось первым отводить глаза, будто им было о чем говорить еще. Кэйлаш говорил на достаточно понятном английском, хоть и таком, на котором обычно говорили индусы, а не европейцы.

- Нет, не думаю, что знакомы, - немного растерянно ответил Сергей, зависнув на пару мгновений, потому что он точно слышал это имя недавно. Его произносил тот мальчишка. - Вас называли в честь Кайласа? - не очень вежливо уточнил он, не отводя взгляда от глаз мужчины.

Второе имя было Кэйлаш, а первое парень вспоминал очень долго. И произнес его

так невнятно, что Сергей сейчас силился вспомнить. Что-то, похожее на Солнце. Это могло быть совпадение. Мужик может быть и был похож на их подопечного, но он был не меньше похож на деда с парнем, которые недавно вышли из джипа. Китайцы - они китайцы и есть, даже если некоторые из них корейцы или японцы.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

- Допустим, что в честь Кайласа, - аспид чуть растянул ответ, потому что в обычной жизни он бы остановился на простом «допустим», но это лаовай, и он мог не понять что именно допустим.

При всем при этом, Кэйлаш не отводил взгляд от глаз Сергея, словно пытался того загипнотизировать, чтобы образы из его мыслей стали более четкими. Энергия Кайласа всячески препятствует ментальной магии и прорицаниям, накрывая все своим невидимым щитом, но, кажется, оказавшись под этим мнимым куполом, кажется, энергия верхних чакр хоть и метается хаотично, но чуть более четко. Аспид буквально впился в Сергея глазами, не нарушая зрительного и прямого контакта, потому что уже почувствовал, что его догадка верна. Он знает Сонгцэна, он видел его, и с ним не все в порядке.

- Где он? - уверенно спросил аспид, все также не прерывая зрительный контакт, - Ты знаешь моего сына - Сонгцэна. - Это был не вопрос, это уже утверждение, на которое он хочет получить реакцию лаовая.

Ветер Перемен

Под пристальным взглядом этого Кэйлаша у Сергея разболелась голова, и было очень неприятное ощущение, будто его видят насквозь.

- Мы едем? - спросил водитель.

- Погоди, - отмахнулся Сергей, не отворачиваясь от китайца. Тот выглядел очень суровым, но сейчас было понятно, что его так тревожило.

Они и правда были похожи с тем парнем, чуть больше, чем просто два разных китайца. Только тот был совсем молодой, а этот уже матерый.

- Знаю, - Сергей кивнул. - Он у реки, там, куда я еду. Ему очень плохо, меня послали за лекарствами. Давайте поедem? От дороги там еще идти.

Хоть бы дождался этот Сонгцэн, пока до него доберется отец. С утра он еле дышал и постоянно кашлял. А так еще один крепкий мужик в их компании, и будет возможность вытащить мальчишку ближе к цивилизации, если священные горы не помогут чудесами.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Аспид получил ответ, который был ему нужен. Слово «плохо» могло указывать на просто плохое самочувствие, либо же на что-то хуже. Учитывая интуицию Кэйлаша и факты (человек пошел за лекарствами черт знает откуда и черт знает куда для незнакомого человека), дела обстоят не очень. Садхир-джи коротко кивнул и сел

обратно в джип.

- Гони так быстро, как можешь. Оплачу в пять раз больше, - обратился он к водителю, когда его спутник также оказался внутри. - Спасибо, - наконец поблагодарил он Серёжу, когда машина наконец тронулась с места.

Гнать на такой не-дороге было практически невозможно, но водитель и впрямь пытался ехать быстрее, настолько, чтобы не потерять при этом глушитель или другие части автомобиля, а также сохранить колеса. Принц аспидов не был человеком эмоциональным и общительным, а в минуты перед боем или самого боя его эмпатия вообще прекращала свое существование. А сейчас был один из сложных боев. Ожидание, неизвестность и маленькая надежда, что Сонгцэн все еще жив. По крайней мере он нашел тех, кто нашел его.

Ветер Перемен

Джип мчался по бездорожью так, будто водитель считал себя непобедимым и бессмертным. Но Сергей не возражал: Кэйлаша он побаивался, а Сонгцэн действительно мог не дожждаться помощи. Не хотелось думать о том, что будет, если они опоздают. У Сергея не было своих детей, но он сочувствовал Кэйлашу, которому сейчас предстояло увидеть, в каком состоянии был его сын.

Когда машина остановилась у реки, Сергей первым вышел из нее и надел тяжелый рюкзак, затем обернулся на своего спутника.

- Нам туда, - указал он на козью тропу, что петляла между камней и кустарников вдоль каменистого берега. - Минут за сорок дойдем.

Уже темнело. Дул ужасно холодный ветер, который заставлял Сергея кутаться в теплую куртку. Тибет не был курортным местом, несмотря на то, что здесь почти все время светило солнце. Ветер был почти постоянным, и пробирал до костей, а ночью он становился особенно противным.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Ехали условно не долго, но для отца, чей сын находится непонятно где и который непонятно насколько в плохом состоянии, ожидание похоже на вечность. Водитель, благо, попался понимающим и как бы ни хотелось злиться на его медлительность, головой мужчина понимал, что тот делает действительно практически невозможное. Аспид вытащил из кармана куртки бумажник и, не особо глядя, заплатил больше, чем обещал.

- Веди, - коротко, но ёмко отреагировал он на слова своего спутника. Тропа неширокая, неровная, но пока что похожа на вполне проходимую. Может и за полчаса управятся, если подгадать.

Аспид оценивал местность вокруг и единственное, что сейчас радовало - наличие реки рядом - Кэйлаш не так силен во врачевании как Шэн, а лечить Сонгцэна явно придется. У него было много вопросов почему сын не смог вылечить себя сам, но это пока что вторично. И аспиду оставалось надеяться на то, что тигрица где-то недалеко и сможет их найти.

Ветер Перемен

Сергей достал из кармана брюк фонарик и пошел вперед. Дорогу было плохо видно, и она была очень кривой и каменистой. Тут нужно было умудриться дойти, ничего себе не переломав. Да и идти было сложно: как бы Сергей ни старался шагать быстро и бодро, он задыхался от разреженного горного воздуха, вызывавшего слабость и головную боль. Даже неделя акклиматизации перед поездкой к самому Кайласу мало помогала, когда нужно было преодолеть большой путь дважды за день. Сергей споткнулся, чуть не упал, отдышался и прибавил шаг, надеясь, что они дойдут быстрее. Рюкзак будто прибавил в весе килограммов десять, и не планировал останавливаться на достигнутом. Но вдали показался отблеск костра.

- Нам туда, - запыхавшись, пояснил Сергей. - Уже близко.

Этимися словами он подбадривал себя, Кэйлаш казался ему куда менее уставшим. Может быть, он был местным, хотя по одежде это было не похоже. Да и цивилично слишком он выглядел для тибетца.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

После того, как вдали показался отблеск костра, Кэйлаш уверенно обогнал своего спутника и, прибавив скорость, пошел вперед. Расстояние, которое, казалось, можно преодолеть за 5 минут максимум, на деле оказалось больше и заняло минут 10. В лагере было несколько человек: двое мужчин и две женщины. На вид они были кем угодно, но точно не воинами, которые представляли потенциальную опасность.

- Где он? - коротко спросил аспид, но его взгляд уже нашел бледного сына, который лежал под навесом и был укутан в спальник.

Кэйлаш в мгновение ока оказался около него. Сонгцэн был без сознания, а дыхание было слабым. Аура выглядела так, будто кто-то сделал из нее решето, а свет чакр был очень тусклым. комментарий: "Мы его теряем," - был бы не пустым звуком, а констатацией факта, но аспид молчал, осматривая тело сына, покрытое синяками.

Все также продолжая молчать, мужчина на мгновение прикрыл глаза, игнорируя присутствие других людей - ему было на них плевать, - сосредоточился на энергии Свадхистханы и притянул из реки немного воды, прежде чем начал вытягивать шипы из его легких, потому что именно эта область была проблемой. Он не великий опытный целитель, но если ему нужно удержать сына на этом свете до прихода тигрицы, он будет это делать. И молиться, чтобы Провидение привело сюда Шэн раньше, чем он сам останется без сил.

Ветер Перемен

- Кто вы? - встревоженно спросил Макарыч и уже готовился спрятать мальчишку от нового гостя, но подошедший следом Сергей по-русски сказал, что все в порядке.

А за тем, что происходило дальше, вся компания паломников наблюдала в изумлении. Они видели чудо, которое не получалось объяснить: вода обвивала руку человека, не растекаясь.

- Кто это? - спросила Лиана, взглянув на Сергея.

- Его папа, - ответил тот. - Случайно встретил.

- Надеюсь, нам не грозит встреча еще и с мамой? - уточнил Макарыч, но его попытка язвить была нужна, чтобы сдержать нервный смех.

Этот разговор шел на русском, на английский первой перешла Светлана.

- Мы можем вам как-то помочь? Может быть свет, фонарик? - спросила она.

- Или не мешать? - последним подал голос гуру.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн почти не приходил в себя до вечера. Иногда просыпался от очередного приступа кашля, который пытался побороть, и отключался снова. Его сковывал холод, несмотря на горевший неподалеку костер, и этот холод был единственным ощущением помимо боли, которое не пропадало все это время.

В этот раз Сонгцэн проснулся, ощутив тепло. Он не сразу решился открыть глаза, лишь в тот момент, когда понял, что уже темно, и не будет яркого солнечного света, от которого разболится еще и голова. Он ненавидел себя в этом состоянии: он ничего не мог сделать, чтобы выбраться, и не было причин сдерживать эмоции и терпеть. Сонгцэн вздохнул, закашлялся и застонал от боли, потому что сил рычать не было. Но в следующий момент он понял, что был не один. Повернув, насколько это получалось, голову, он разглядел в отблесках костра родное знакомое лицо. Кошачьей зоркости звериного облика не было и в помине, но такие лица узнаешь всегда.

- Папа? - прошептал он, не веря, что это все правда. Дышать было чуть легче, но не получалось ни привстать, ни лечь удобнее. - Тату. На плече. Убрать. Они не понимают.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

- Не мешать, - глухо ответил аспид на предложение о помощи. Он не планировал вести разговор сейчас, но ответил скорее на автомате.

Кэйлаш успел несколько раз сменить воду, прежде чем Сонгцэн открыл глаза. Взгляд аспиды немного смягчился, когда он услышал голос сына. Слабый, сбивчивый, но его. Взгляд скользнул на плечо, на котором до недавнего времени точно не было никаких татуировок. Кто-то слишком много разболтал японцам про магию и как ее блокировать. Тату в качестве офуда - это сильно. По крайней мере теперь становится понятно почему Сонгцэн в таком состоянии.

- Лежи и просто отдыхай. Дождемся Шэн и все сделаем, - он мягко, но настойчиво коснулся его плеча, показывая, что не нужно пытаться встать.

Кэйлаш здраво рассудил, что полезнее продолжать вытаскивать ша-ци, чем

отвлекаться на срезание тату (иначе он не сможет, разве что телекинезом вытаскивать чернила из-под кожи, но это будет нечто на грани просветления), потому что в таком состоянии Сонгцэн будет не в состоянии себя исцелить. И оставалось только надеяться на то, что самый критический момент уже позади.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Паломники услышали то, что сказал им отец, и их не было видно поблизости - ушли показательно заниматься своими делами, переговариваясь на своем языке.

Сонгцэн лег на спину, когда отец коснулся его плеча. Несмотря на то, что дышать стало лишь немного легче, тело по-прежнему не слушалось, а боль и не думала утихать, Сонгцэн почувствовал, что наконец-то был в безопасности. Он пока не представлял, как будет отсюда выбираться, но отец был рядом, и сказал, что они дождутся матери. Сонгцэн не мог нормально чувствовать свои руки, но подумал о кольце, что все еще было у него на руке. Он подумал, что Яшви волновалась, не зная, где он.

- Спасибо, - тихо произнес Сонгцэн зажмурился, потому что глаза щипало.

Как же его бесило быть таким! Он чувствовал, что готов реветь, как ребенок, от боли, усталости, бессилия, от необходимости быть здесь и в таком состоянии. Он привык быть чуть сильнее, чем от него ожидали. Быть готовым лучше, чем требовалось. Контролировать сердце, силы, нервы, энергию, чтобы все было так, как он считал правильным. А сейчас у него не было ничего. Он с трудом произносил простейшие слова и не мог даже сам почесаться. Он был готов в тот день сгореть от стыда, когда здешний гуру и пожилой мужчина его мыли и переодевали. И сейчас он чувствовал, как обжигающе-горячая слеза скатилась по его щеке, и он не мог спрятать её от отца.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Кэйлаш старался отключить все эмоции, чтобы сосредоточиться на том, что было действительно нужно - поддержанием жизни в сыне и вытягиванию из него ша-ци, которая так мешает ему нормально дышать. Но даже его не самой эмпатичной и эмоциональной натуре давалось с трудом. Сонгцэну было плохо не только физически, но и психологически. Физические ограничения подталкивают к тому, что вместо того, чтобы действовать, ты начинаешь много думать и размышлять. А человек, привыкший именно действовать, зарывается по уши в свои мысли и страхи, которые, подобно зыбучим пескам, тащат его на дно.

- Ты молодец, - постарался приободрить он сына, сделав вид, что не заметил слезу, скатившуюся из его глаза. - Знай, что бы ни случилось, я всегда горжусь тобой и всегда на твоей стороне.

Аспид снова поменял воду, чтобы продолжить работу с негативной энергией. Это было не так просто столько времени делать одно и то же и практически не видеть результата, лишь малые крохи, шаг за шагом. Кэйлаш видел,э по ауре, что энергетические центры стали чуть ярче и ша-ци, коей было все еще много, уходила.

- *Где ты, Шэн?* - мысленно позвал он тигрицу, глядя на звездное небо.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не понимал, с чем сейчас была связана похвала отца. Он не делал ничего, он сейчас не мог делать ничего. И здесь он оказался только потому, что по собственной прихоти захотел пройти Кору. Уехал бы домой сразу от Грифов, ничего этого бы не было. Не отпустил бы отряд, возможно, они бы его смогли защитить. Сонгцэн очень плохо помнил, что было перед тем, как он оказался здесь. Он помнил, что его держали где-то взаперти, и понимал, что он откуда-то упал. Что было между тем, как он шел по лестнице вверх в сопровождении надзирателей и тем, как он оказался здесь в окружении паломников, он вспомнить не мог. Его искали и не нашли, он слышал голоса тех японцев.

Отец работал с его энергией, но Сонгцэн сейчас не мог разобраться, что именно тот делал - не чувствовал собственную ауру. Понимал, что не был простужен, что это дало осложнение на легкие, из-за которого он чуть не задохнулся, а сейчас отец делал то, что позволяло ему снова дышать. Держал его энергию своей. И как бы ни хотел Сонгцэн пожаловаться, что ему плохо и больно, он понимал, что отец и так делал все необходимо и возможное, что делать мог.

- Не помню, как упал, - сказал Сонгцэн. - Они искали, эти спрятали.

Произносить слова было сложно, мышцы, которые отвечали за артикуляцию, слушались лишь немногим лучше, чем все остальные. Сонгцэн говорил с отцом на непали, просто потому что так было легче, он не боялся, что паломники что-то подслушают.

- Что в ауре? Я не могу понять, - он прикрыл глаза и перевел дыхание. - Двигаться не могу.

Все было похоже на травму спины, головы или и того, и другого. Лишившись способности чувствовать энергию, Сонгцэн не лишался хотя бы теоретических знаний о врачевании. И он хотел понять, что с ним происходило.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Аспид внимательно слушал сына, отметив насколько тяжело тому дается речь. Мужчина на несколько секунд отвел взгляд от Сонгцэна, проследив за всеми присутствующими паломниками, которые старались слиться с пейзажем местной ночи, но при этом были невероятно любопытными, чтобы идти спать. Он был им благодарен за помощь, за то, что не выдали японцам.

- Еще недавно она была как решето, - усмехнулся аспид на вопрос сына, - Сейчас уже стабильнее. У тебя легкие поражены сильно, и много повреждений по телу. Мать нас найдет и все долечит - из нас двоих она мастер врачевания, как ты помнишь.

Аспид не стал говорить прямо, что Сонгцэн был на грани смерти, когда он его нашел, но сейчас состояние хоть и было тяжелым, но стабильным. Ша-ци все еще было много, но Кэйлаш решил, что на минуту-другую можно отвлечься от нее и дать сыну немного энергии для восстановления организма. Пусть ему станет хотя бы

немного, но легче. Постоянная боль убивает психологически, когда ты не в силах что-либо сделать, но готов уже выть на луну, подобно волку. И Сонгцэн уже был явно на грани просветления от этой боли.

- Постарайся заснуть, - не перебарщивая с расходом сил, мужчина снова окутал свои руки свежей водой и продолжил избавлять сына от пневмонии. Скоро должен быть рассвет и надежда на то, что тигрица найдет их.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Отец не дал точного ответа, и Сонгцэн не знал, был ли его вопрос слишком непонятным, или травмы, которые были видны в ауре, были чем-то, что родитель решил ему не рассказывать. Он искренне верил, что если он жив, опытный врачеватель поможет восстановить что угодно. Вопрос лишь в том, сколько сил и времени на это понадобится. И никто в их семье не сомневался, что мама могла справиться с чем угодно.

Становилось темнее, будто пролетела уже ночь, и близился рассвет. Сонгцэн почувствовал, как его тело наполняется теплом, а боль немного ослабила свою кусачую хватку. По коже пробежали теплые мурашки. Отец делал еще что-то. Он какое-то время не работал с водой, Сонгцэн догадался, что делился с ним энергией. Он хотел сказать, что ему лучше. Попросить отца, чтобы тот отдохнул и не тратил столько сил. Но не стал этого делать, потому что здравый смысл говорил, что Сонгцэну было лучше только благодаря тому, что отец все это время ему помогал.

- Opyat vodu vzal, - Сонгцэн слышал обрывки разговора на незнакомом языке, это говорила молодая женщина.

- Malchiku poluchshe, vrobe, - старшая. - Skolko u etogo maga sil? Mozhet, tchai emu predlozhit?

- Ne meshaites, - гурь. - Idite spat, a poslezhu za ognem. Razbuzhu vas, esli pondobitsa

Сонгцэн не понимал этот язык, но привык к его звучанию.

- Мне лучше, - тихо сказал он и прикрыл глаза, стараясь заснуть, пока боль не вернулась с новой силой.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Аспид видел и чувствовал, что делает все правильно. Все, что может сделать сам. Но чтобы забрать его отсюда его сил точно не хватит, либо пройдет очень много времени. В любом случае, Кэйлаш не планировал оставлять Сонгцэна здесь одного, по крайней мере хотя бы до тех пор, пока он не сможет самостоятельно и уверенно передвигаться. Впрочем, пока тут были интуристы, можно было не волноваться о том, если вдруг потребуется что-то достать.

- Это хорошо, - ответил аспид, в который раз меняя воду.

Он уже чувствовал усталость, которая подкралась, будто незаметная тень. Целый день в поисках и в пути, практически целая ночь врачевания. Тут кто угодно

почувствует усталость. Но важно как можно дольше держать контроль за состоянием сына, чтобы во время отдыха быть уверенным, что ему не станет хуже.

- Дайте теплой воды, - обратился он к мужчине, который следил за костром. Потом, парой секунд спустя, добавил, - Пожалуйста.

Несмотря на то, что он маг Воды, пить из местной реки он не стал бы - чего только паломники не оставляют в водах. К тому же, Сонгцэну тоже нужно сделать хотя бы пару глотков.

- Пей, - он поднес к губам сына чашку, которую передал ему местный гуру через какое-то время, - Организм обезвожен, - последнюю фразу он сказал для того, чтобы Сонгцэн даже не думал отказываться.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцен задремал, как ему показалось на несколько секунд. Но проснулся, снова услышав голос отца, когда тот обратился к одному из паломников. Сонгцэну было неудобно смотреть в сторону костра, поэтому он не знал, кто из них сейчас спал, а кто наверняка с любопытством наблюдал за происходившим. Они не были магами, они просто искали чудес, таких путешественников вокруг Кайласа очень много. Но Сонгцэн думал об этих людях без малейшей иронии: во-первых, на иронию нужны силы, которых не было, а, во-вторых, он был бесконечно им благодарен, потому что понимал, что не дожил бы до встречи с отцом, если бы они его не нашли.

Он приподнял голову насколько смог, чтобы выпить воды. Сонгцэн понял, что чувствовал сильную жажду, которую до этого момента не осознавал. Он пил маленькими глотками, чтобы не поперхнуться и не закашляться, потому что глотать воду было еще сложнее, чем говорить.

Вода была его второй стихией, но сейчас она была только способом справиться с жаждой. Он не чувствовал даже энергию бежавшей рядом реки. Сонгцэн выпил несколько мелких глотков, но все же закашлялся и отстранился от чашки. Он потянулся лицом к плечу, чтобы вытереть оставшуюся на подбородке воду, но даже с этим не смог справиться, потому что боль обожгла спину и шею. Он зажмурился, едва ли не впервые в жизни борясь с желанием выругаться, но затем сказал на английском, обращаясь и к отцу, и к местному гуру:

- Спасибо.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Кэйлаш чуть придержал сына, чтобы тому было легче откашляться, после чего предложил ему сделать еще несколько глотков.

- Отдыхай. Тебе нужно восстанавливаться и набираться сил, - аспид чувствовал себя неуклюже в своих проявлениях отеческих эмоций, но он искренне волновался за Сонгцэна и даже представить себе не мог, чтобы в этом мире его вдруг не стало.

Кэйлаш снова прервал работу с ша-ци на то, чтобы немного поделиться с сыном своей энергией - тому нужно отдыхать и набираться сил, а боль этому всегда очень

мешает. Сонгцэн быстро провалился в сон, после чего аспид попросил теплой воды для себя и продолжил работать с ша-ци, регулярно меняя воду, чтобы не потратить слишком много своих сил, которых и без того очень убавилось. Близился рассвет, и за этой монотонной, но от того практически медитативной работой с энергией аспид не заметил как на горизонте забрезжил рассвет.
